Кроме того, для эффективного функционирования рынка необходимо разработать и утвердить на уровне уполномоченного органа (например, Министерства финансов или Национального банка) типовые (или модельные) правила страхования криптоактивов. В таких правилах следует четко определить перечень страховых случаев, характерных для данной сферы: несанкционированный доступ к кошелькам (взлом), ошибки валидаторов и операторов узлов, мошеннические действия со стороны контрагентов, а также форс-мажорные обстоятельства в работе блокчейн-сетей. Особое внимание необходимо уделить методологии оценки страховой суммы и размера ущерба, предписав использовать фиксацию стоимости актива на момент наступления страхового случая (с возможностью привязки к официальным курсам, установленным операторами криптоплатформ, либо к стейблкоинам) для нивелирования рисков волатильности, указанных в анализе.

Литература

1. О развитии цифровой экономики : Декрет Президента Респ. Беларусь, 21 дек. 2017 г., № 8 // ЭТАЛОН. Законодательство Респ. Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – URL: https://etalonline.by/document/?regnum=PD1700008 (дата обращения: 23.03.2026).
2. О страховой деятельности : Закон Респ. Беларусь, 5 янв. 2024 г., № 344-З // ЭТАЛОН. Законодательство Респ. Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – URL: https://etalonline.by/document/?regnum=H12400344 (дата обращения: 23.03.2026).
3. О защите информации финансовых организаций : правила Департамента финансовых услуг штата Нью-Йорк, 23 CFR 500 // Официальный сайт Департамента финансовых услуг штата Нью-Йорк. – URL: https://www.dfs.ny.gov/industry_guidance/cybersecurity (дата обращения: 23.03.2026).
4. Регламент Европейского парламента и Совета Европейского союза 2023/1114 (MiCA) // EUR-Lex. – URL: https://eur-lex.europa.eu/eli/reg/2023/1114/oj (дата обращения: 23.03.2026).

УДК 316.356.2

БЕЛОРУССКАЯ ЖЕНЩИНА: САМОРЕАЛИЗАЦИЯ, СЕМЬЯ, ДЕТИ (ОПЫТ СОЦИАЛЬНО-ФИЛОСОФСКОГО АНАЛИЗА)

В. В. Кириенко

Учреждение образования «Гомельский государственный технический университет имени П. О. Сухого», Республика Беларусь

Ни одна цивилизация, ни одна историческая общность не смогла, да, очевидно, и в будущем не сможет обойтись без социального института семьи. Семья – это самая великая ценность, когда-либо созданная человечеством за всю свою историю. Семья и брак – общественные явления, интерес к которым не ослабевает с момента их возникновения и до настоящего времени. История, скорее всего, не откроет подробностей того, как наши далекие предки переходили от животной стаи к семье как основному способу человеческого общежития. Она преподносит нам семью уже как сформировавшееся, законченное целое, как независимую часть другого, более масштабного союза людей, который уже вышел за пределы общения родителей и детей. Однако происхождение семьи не оставляет сомнений в своей естественности также, как и происхождение государства. Очевидно, что в бесконечно большом историческом периоде категории и нормы брака и семьи, семейных отношений в первую очередь определялись естественными, стихийно сформированными народными обычаями и традициями, с незначительными корректировками, передававшимися из поколения в поколение.

Ключевые слова: семья, дети, любовь, брак, детско-родительские и супружеские отношения: свобода, права и ответственность.

THE BELARUSIAN WOMAN: SELF-REALIZATION, FAMILY, CHILDREN (AN EXERCISE IN SOCIO-PHILOSOPHICAL ANALYSIS)

V. V. Kiriyenko

Sukhoi State Technical University of Gomel, the Republic of Belarus

No civilization or historical community has ever been able to-nor, in all likelihood, will ever be able to-do without the social institution of the family. The family is the greatest value ever created by humanity throughout its entire history. Family and marriage are social phenomena that have commanded constant interest from their inception to the present day. History is unlikely to reveal the specific details of how our distant ancestors transitioned from living in animal-like packs to the family structure as the primary mode of human coexistence. Instead, history presents the family to us as an already formed, complete entity-an independent component within a larger human union that extends well beyond the immediate relationships between parents and children. Yet, the origins of the family-much like the origins of the state-are undeniably natural. It is clear that, throughout an immense span of history, the categories and norms governing marriage, the family, and familial relations were primarily shaped by natural, spontaneously developed folk customs and traditions, which were passed down from generation to generation with only minor adjustments.

Keywords: family, children, love, marriage, parent-child and marital relationships: freedom, rights, and responsibility.

В современных условиях демографическая политика закономерно вошла в число приоритетов государственной политики Белорусского государства. Важным концептом демографической безопасности любого государства является способность социума воспроизводить самого себя в любых условиях, в том числе в условиях турбулентности, изменяющихся экономических и социальных условиях. При этом важным моментом обеспечения демографической безопасности является то обстоятельство, что она определяется не только математическим балансом рождаемости и смертности, но и качеством возрастной структуры, возможностью для самореализации и семейного благополучия людей.

Демографическая безопасность – понятие, еще несколько лет назад известное только узкому кругу специалистов, в настоящее время наполнилось совершенно конкретным содержанием не только для медиков, гуманитариев и экономистов, но и для представителей всего комплекса систем «человек – машина». Для организаторов технологических процессов, казалось бы, далеких от гуманитарных процессов, эта проблема приобретает наполнение через понятие «человеческие ресурсы» – кто будет в ближайшем будущем эффективно и безопасно управляться с созданными человеком системами? В свое время Фридрих Энгельс в своей работе «Происхождение семьи, частной собственности и государства» показал, что «определяющим моментом в истории является в конечном счете производство и воспроизводство непосредственной жизни. Но само оно опять-таки бывает двоякого рода. С одной стороны, производство средств к жизни: предметов питания, одежды, жилища и необходимых для этого орудий, а с другой – производство самого человека, продолжение рода. Общественные порядки, при которых живут люди определенной исторической эпохи и определенной страны, обусловливаются обоими видами производства: ступенью развития, с одной стороны, – труда, с другой – семьи» [1, с. 25–26].

Для того чтобы понять, что происходит с белорусским обществом, с его способностью к самовосстановлению с необходимыми количественными и качественными параметрами, обратимся к данным государственной статистики (см. таблицу).

Демографическая ситуация в Республике Беларусь

Показатель	Годы								
	1980	1990	2000	2010	2020	2021	2022.	2023	2024
Численность населения (на конец года), человек	9662862	10189753	9956684	9472064	9349645	9255524	9200617	9155978	9109280
Число браков на 1000 человек населения	10,1	9,7	6,3	8,1	5,4	6,4	6,3	6,1	5,1
Число разводов на 1000 человек населения	3,2	3,4	4,4	3,9	3,7	3,7	3,7	3,7	3,8
Средний возраст населения, на начало года, лет	32,8	35,1	37,3	39,5	40,7	40,9	40,9	41,2	41,5

Представленные в таблице статистические данные красноречиво свидетельствуют о том, что, во-первых, население Беларуси начиная с 1990 г. устойчиво снижается. За период с 1990 по 2024 г. граждан Беларуси стало на 1 млн меньше. С этим показателем устойчиво коррелирует показатель количества вступающих молодых, да и не только молодых, людей в брачные союзы, т. е. факт юридического оформления добрачных сожительств в гражданские браки. К сожалению, в государственной статистике сведений о начале реальной совместной жизни будущих мужа и жены, в олодежной среде обозначаемой как «гражданский брак», а на юридическом – «сожительства» – не существует. Поэтому определить, через какой срок молодые люди исчерпали внешние признаки любви, не представляется возможным. Во-вторых, налицо тенденция старения (увеличения возраста) белорусского населения. Так,за период с 1990 по 2024 г. население Беларуси постарело (увеличилась его продолжительность жизни) на 6,4 года. В-третьих, увеличение среднего возраста населения Беларуси тесно коррелирует с увеличением количества разводов, т. е. с увеличением распавшихся семей, и, как следствие, увеличением неродившихся детей и количества детей, оставшихся без одного из родителей, как правило, – отца. «Безотцовщина» – понятие, еще несколько десятилетий назад в общественном сознании представляемое в качестве ненормальности, и поэтому для детей, с которыми не живет отец, придумывали легенды о том, что их отец находится в далеком плавании или еще где-то, но он непременно вернется, в настоящее время становится нормой.

Таким образом, демографические реалии последних лет демонстрируют одну из самых главных, если не самую большую угрозу человечеству и Беларуси в том числе – демографическую угрозу. Снижение рождаемости вместе со старением населения достаточно убедительно демонстрируют, что прежние нормативы и инструменты не только увеличения продолжительности жизни населения, но и их замещения, гражданской поддержки репродуктивного, детско-родительского поведения нуждаются в принципиальном обновлении, адекватной настройке с учетом всех современных реалий. Нравятся нам привнесенные временем новации в семейно-брачных и детско-родительских отношениях или не нравятся. Следует признать, что наработанный нашими предками опыт выстраивания семейных, в том числе и дет-

ско-родительских отношений, позволит лучше понять, какие меры социального регулирования работают на репродуктивное поведение и обеспечивают количественное и качественное воспроизводство населения, а какие требуют модернизации.

Следует признать, что по различным причинам произошло истощение дорогих старшему поколению социально-нравственных скрепов семейного образа жизни, детско-родительских отношений как естественной потребности человеческого общежития. Реальность заключается в том, что посредством пенсионного обеспечения, доступного медицинского вспомоществования, постаревшие родители либо вообще не нуждаются, либо нуждаются в меньшей степени, чем прежде в материальном обеспечении своей старости. Подчеркнем, что экономическую функцию дожития взяло на себя государство. Но государство не должно, да оно и не сможет обеспечивать комфортную социально-нравственное среду доживания престарелых родителей в окружении семьи.

Время показало, что принимаемые государством пронаталистские меры – финансовая поддержка семей, доступное жилье, развитие детской инфраструктуры – срабатывают только тогда, когда они подкрепляются сформировавшимися репродуктивными намерениями как самих родителей, так и их ближнего и дальнего круга. Предпринимаемые меры государственной поддержки – семейный капитал, льготное кредитование, развитие дошкольной инфраструктуры – изменяют материальные условия жизни семей, но сами по себе они не способны заменить глубинные ценностные и поведенческие мотивы детско-родительских отношений. Экономические стимулы, реализуемые государством, создают материальную базу для репродуктивного поведения семей, рождения и воспитания детей. Но решение о рождении и воспитании – «доведении до ума» детей, реализуется ценностно-жизненными приоритетами, индивидуальными жизненными стратегиями мужчины и женщины. Количество комфортных автомобилей не увеличивает количества детских колясок, а, скорее, наоборот. Любимые дети не могут рождаться от материальной выгоды родителей. Дети рождаются не от денег, они рождаются от любви.

Вопрос для аналитиков человеческого общежития может быть сформулирован следующим образом: насколько актуальна семья, семейные отношения в современном модернизированном обществе?

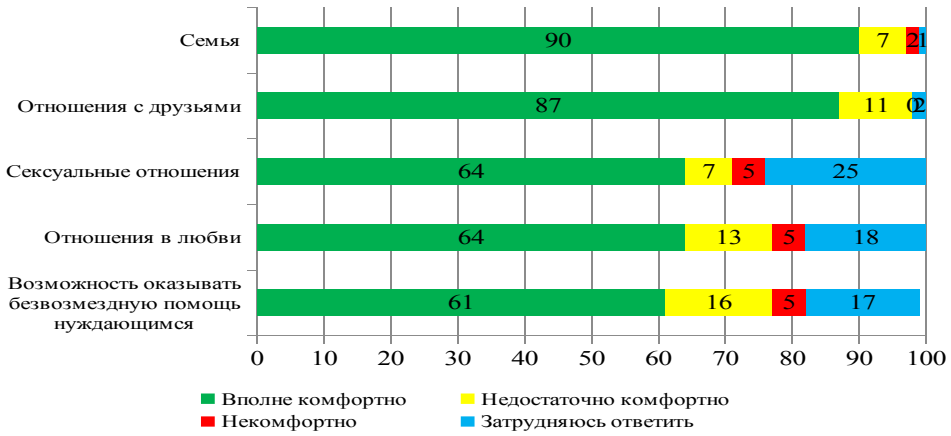

Рис. 1. Ответы респондентов на вопрос «Укажите, пожалуйста, какую степень комфортности Вы ощущаете в перечисленных сферах своей жизни»

Представленные на рис. 1 данные авторского социологического исследования подтверждают старую как сам мир истину: так было, так есть и, очевидно, что так будет впредь, – в наибольшей степени комфортно человек ощущает себя именно в семье. Так, девять из десяти опрошенных респондентов четко определили свою семейную позицию. В практике социологических исследований большей величины, пожалуй, и не бывает. Показательно, что ценности семейных отношений в жизни человека уступают даже такие составляющие, как отношения в любви и сексуальные отношения. Веками выработанная народная мудрость гласит, что в семье человечек появляется на свет, из семьи он выходит в «люди», в семье он находит понимание и поддержку при всех жизненных неурядицах, в семью он возвращается каждый день после работы для восстановления затраченных как физических, так и эмоциональных сил. В семью человек возвращается и по завершении жизненного цикла исполнения трудовых и гражданских обязанностей. С этой поры для государства он становится пенсионером, но не для семьи. В семье продолжаются его семейные домашние хлопоты, здесь завершается его жизненный путь. Если семья является важнейшим атрибутом человеческой жизни, то что является необходимым условием создания семьи?

В предложенной респондентами иерархии ценностей семейного благополучия, устойчивости социального института семьи – любовь возглавляет основные условия семейного благополучия, заложено внутреннее системное противоречие. Подвергая философскому анализу это основание семейно-брачных отношений, Г. Гегель отмечал: «Первым моментом в любви является то, что я не хочу быть самостоятельным, стоящим отдельно лицом и что, если бы я был таковым, я чувствовал бы себя несовершенным и неполным. Но любовь есть чувство, т. е. нравственность в природной форме; в государстве нет уже любви: в нем мы сознаем единство как закон… Вторым моментом является то, что я обретаю себя в другом лице, что я обладаю значимостью в нем, и что оно, в свою очередь, достигает этого же во мне. Любовь поэтому представляет собою чудовищнейшее противоречие…. Любовь есть одновременно и порождение, и разрешение противоречия; в качестве разрешения последнего она есть нравственное единение» [2, с. 191–210].

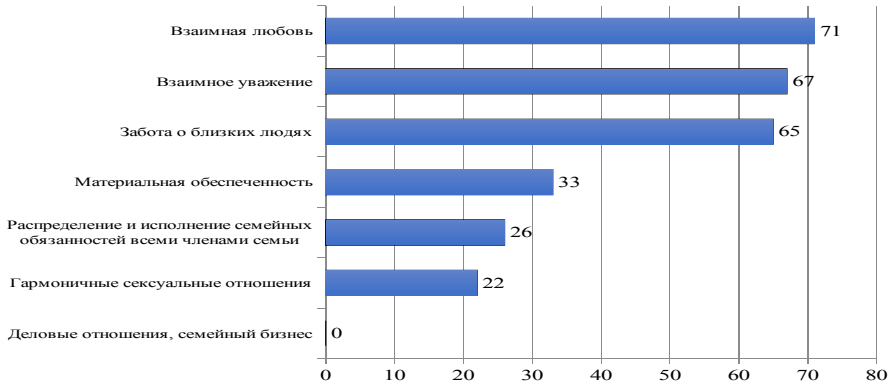

Рис. 2. Ответы респондентов на вопрос «Как Вы полагаете, что является основой семейного благополучия?»

Страстное желание «потерять себя», для того чтобы объединившись стать единым целым, влюбленные могут реализовать в брачном союзе. Но «брак представляет собою по своему существу нравственное отношение. Раньше он рассматривался лишь с физической стороны, со стороны того, что̀ он представляет собою от приро-

ды… лишь как половое отношение. Но столь же грубо понимание брака как гражданского контракта и брак низводится к форме взаимного соответствующего договору потребления. Третье представление полагает брак лишь в любви; это последнее представление также должно быть отвергнуто, ибо любовь, представляющая собою чувство, допускает случайность во всех отношениях. Брак мы должны поэтому определить следующим образом: он есть правовая нравственная любовь; при таком определении из последней исключается все, что в ней преходяще, капризно и лишь субъективно» [2].

Физиолог И. М. Сеченов, анализируя процессы, определяющие силу и страстность чувств, характерных для половой любви между мужчиной и женщиной, выделял три последовательные фазы:

1. Платоническую (без эротики) любовь, в которой «половой характер чрезвычайно бледен на том основании, что рядом с яркими, следовательно, страстными зрительными и слуховыми ощущениями лежат неопределившиеся, еще темные половые желания». В зависимости от культуры, регулирующей половые отношения, этот период может длиться долго, иногда всю жизнь, а иногда его вообще может не быть [3, с. 109].

2. Любовь – обладание, в которой страсть человека «вспыхивает еще живее, ярче, потому что место темных, неопределенных половых стремлений заступают теперь яркие, трепетные ощущения любви… Проходят месяцы, год, два, и обыкновенно страсть уже потухла, даже в тех счастливых случаях, когда с обеих сторон действительность соответствовала идеалам. Отчего это? Да на основании закона, по которому яркость страсти поддерживается лишь изменчивостью страстного образа. В год, в два, при жизни, очень близкой друг к другу, сумма возможных перемен и с той и с другой стороны давным-давно исчерпалась, и яркость страсти исчезла» [3, с. 115].

3. Любовь по привычке, в которой «страсть уже потухла даже в тех счастливых случаях, когда с обеих сторон действительность соответствовала идеалам... Любовь, однако, не уничтожилась: от частого повторения рефлекса, в котором психическим содержанием является представление любовницы с теми или другими или со всеми ее свойствами, образ ее сочетается, так сказать, со всеми движениями души любовника, и она стала действительно половиной его самого». Таким образом, «человек, раз переживший все эти натуральные фазы полной любви, едва ли может любить страстно во второй раз. Повторные страсти – признак неудовлетворенности предшествовавшими».

Показательно, что, будучи последовательным аналитиком, И. М. Сеченов, завершая физиологический анализ формирования и разрешения фаз любви как глубочайших, насыщенных страстных чувствований, переводит их в плоскость социальных отношений: «любовь, однако, не уничтожилась… Это любовь по привычке – дружба» [3].

Поскольку семья представляет собой единство биологического и социального, экономического и культурно-ментального подструктур, для оздоровления этого фундаментального структурообразующего элемента существования социума, укрепления семейно-брачных отношений, реабилитации детско-родительского поведения, обществу и государству следует воздействовать таким же образом: применяя и экономические, и социальные, и культурно-ментальные инструменты. Общество не только материально, но и всеми социальными методами должно стимулировать повышение престижности многодетности как нормы.

Ввиду того, что на естественных основаниях женщина практически монопольно выполняет важнейшую репродуктивную функцию – рождение и первичную социализацию детей, говорить о равенстве мужчин и женщин в материальном обеспечении семьи не только глупо, но и вредно. Пора признать и всеми формами подтверждать то, что привилегия «главного добытчика» и главного защитника семьи принадлежит мужчинам.

Пора признать, что женщина в связи с беременностью и рождением ребенка не «уходит в декретный отпуск», а, на время освобождаясь от своих профессиональных обязанностей, переключается не на более легкую, а на самую важную государственно-общественную работу. Пришло время сломать сложившейся стереотип, что, якобы находясь в декретном отпуске, женщина-мать «сидит с ребенком» – с ним не посидишь.

Актуальность так называемого гендерного равенства заключается не в том, чтобы женщина должна стать «равной» с «падшим» мужчиной, а в том, чтобы реальный социально- семейный статус мужчин был поднятым до уровня сильного, благородного защитника как большого Отечества (производного от *отец*) – страны, так и малого, но не менее значимого Отечества – семьи.

Ожидаемая продолжительность жизни мужчин, особенно в трудоспособных возрастах – предотвратимая смертность из-за сердечно-сосудистых заболеваний, онкологии, внешних причин и злоупотребления алкоголем – по-прежнему остается ключевым фактором потерь человеческого капитала. Сдвиг фокуса системы здравоохранения на профилактику, раннюю диагностику, реабилитацию и создание условий для здорового образа жизни – это не только про медицину, но и про сохранение экономически активного ядра общества. Особое место занимает здоровье девочек и женщин как будущих матерей и хранительниц института семьи: их физическое и психическое благополучие определяет и демографические показатели, и качество воспитания следующих поколений.

Обществу и государственным институтам не на декларативном, а на реально-деятельном уровне предстоит реабилитировать категорию «родительство» (parenting) в качестве долженствующей «профессии», уклоняться от исполнения которой также недопустимо, как уклоняться от трудовой повинности или долга по защите Отечества.

Литература

1. Маркс, К. Сочинения : в 50 т. / К. Маркс, Ф. Энгельс ; Ин-т марксизма-ленинизма при ЦК КПСС. – 2 изд. – М. : Гос. изд-во полит. лит., 1961. – Т. 21. – 754 с.
2. Гегель, Г. В. Ф. Сочинения : в 14 т. / Г. В. Ф. Гегель. – М. ; Л. : Соцэкгиз, 1934. – Т. 7 : Философия права / пер. с нем. Б. Г. Столпнера ; под ред. В. А. Тер-Ваганяна. – 384 с.
3. Сеченов, И. М. Избранные произведения : в 2 т. / И. М. Сеченов ; редкол.: Х. С. Коштоянц (гл. ред.) [и др.] ; Акад. наук СССР. – М. : Изд-во Акад. наук СССР, 1952. – Т. 1. – 772 с.